

Лёжа на мягкой кровати и всматриваясь в извилистые узоры потолка, я судорожно копался в дебрях своей памяти, отягощённый думами. И пока что мне мои мысли ой, как не нравятся...

Мадара не был ни на ком женат, и у него не было детей вообще. Значит, либо Таджиме откажут в сделке, либо же я поменял канон одним лишь своим появлением в этом мире. Очень надеюсь, что случится первое.

Если канон уже трещит по швам и причина всему тревожному факту — одно лишь моё существование, то следовать по пути условно протоптанного сюжета манги будет невозможно. К тому же, многие условности были не соблюдены на корню: Мадара является младшим из братьев; нападение клана Сендзю на поселение Учиха, которого не было в каноне и в помине, либо это событие не упоминалось вовсе. Также Узумаки без своего островного государства, на котором они возвели целый мегаполис. И слухи, которые ходят вокруг них: об их силе, могуществе и фуин — таких монстров невозможно было бы одолеть даже альянсу из всех Великих Селений и мощи всех джинчуурики вместе взятых.

Нет, ключевые события сюжета данной эпохи ещё даже не произошли, и произойдут ли они вообще — неизвестно, но, то, что канон должен быть соблюден хотя бы частично — это факт, иначе продолжительного мира, как такового, не добиться вовсе. Если Наруто сможет продержаться мир без войн и конфликтов в течение хотя бы нескольких поколений, активно пропагандируя идеи «мира во всём мире, но быть во все оружие», то люди надолго забудут о такой глупости, как вражда между собой, готовясь к полномасштабному конфликту с кланом Ооцуцуки. Но опираться на канон, пропитанный маразмом самого автора, полностью нельзя. По крайней мере, теперь уж точно — многие факты, которые мне буквально подкидывало мироздание, я смело игнорировал, уверенно считая, что это лишь незначительные изменения, при моём здесь появлении. Да, я был идиотом. Признаю...

Ладно, уже поздно, так что пора на боковую. Завтра ещё будет встреча с Узумаки...

Утром нас с отцом вновь пригласили в ту же комнату, где и проходили вчерашние переговоры. Однако, войдя в неё, мы увидели несколько иную картину, нежели вчера. Рядом с Главой Клана сидела молодая девушка, лет двадцати пяти на вид, с ниспадающим водопадом насыщенных, ало— бордовым волос, а рядом с ней — маленькая девочка, чем— то похожая на неё своими чертами лица. Думаю, не стоит говорить, что она была, примерно, моей ровесницей?

— Здравствуйте, Узумаки-доно. — Поклонился отец, а следом за ним и я.

— Присаживайтесь, — кивнул он в ответ, и взглядом указал в сторону наших насиженных вчера мест. После того как мы сели, он продолжил, — Позвольте представить вам мою дочь, — он указал в сторону аловолосой красавицы. — Её зовут Узумаки Цунадэ. — девушка лаконично кивнула в знак приветствия. От подобного заявления, я немного напрягся, но лицо удержал в полном спокойствии.

— Рад нашему с вами знакомству, — кивнул ей, Таджима. — Позвольте представиться. Меня

зовут Учиха Таджима, а это — мой сын — Учиха Мадара, — указал он, в сторону меня. И соблюдая этот чёртов этикет, я, как и подобает, поклонился, подтверждая его слова и как бы приветствуя их.

— Совет вчера обговорил условия нашей сделки, — перешёл к делу седовласый Узумаки. — Мы согласны на ваше предложение, Учиха-доно. Внуенька, представься нашим гостям.

— Здравствуйте, меня зовут Узумаки Мито, — поклонилась она нам.

— Бл*ть. — вырвалось у меня на русском. — Прошу прощения, — я мгновенно смутился, когда увидел, что все пристально на меня посмотрели. Надеюсь, они не знают русский... Взрослые в ответ же на мои извинения, только улыбнулись. Так что, думаю, нет, не знают.

— Думаю, стоит оставить Мадару-куна в нашем селении, дабы он и Мито-чан смогли должным образом познакомиться и, по возможности, подружиться, — заявил Глава Узумаки, на что Таджима мог только сжать кулаки, сдерживая внутри себя гнев. Понимаю, отец, понимаю. Но это меня хотят оставить среди монстров, а не тебя. Так что... можешь убиться об дерево на обратном пути? Чего переживать-то? Ты уже меня продал.

— Хорошо. Тогда я оставлю на вас своего сына и направлюсь назад в клан, — немного успокоившись, ответил Учиха.

— Тогда возьмите с собой нескольких наших умельцев в фуиндзюцу. Не хотелось бы, чтобы до соблюдения всех условий договора на ваш клан напали, — сказал старик, намекая на то, что Сендзю могут завершить начатое. На что отец вновь мог только сжимать добела свои кулаки под столом.

— Спасибо за вашу заботу, — ответил Таджима, вернув себе самообладание.

— Мито, покажи нашему гостю где он будет жить, а мы пока обсудим детали договора, — улыбнулся Ашина своей внучке.

— Хорошо, дедушка, — поклонилась Мито, после чего встала и направилась в сторону выхода. Я молча встал со своего места и пошёл вслед за ней.

Что мне делать?! Писец! Это каким заковыристым путём должны развиваться и происходить события, если я, одним лишь своим появлением, сумел отбить жену у Хаширамы? И что мне мироздание прикажет делать в таком сложном для канона случае? Это же значит, что не родятся родители одной всемирно известной Неудачницы, которая должна будет стать одной из Тройки Легендарных Саннинов и пятым Хокаге! Что же у меня за карма такая, если мне так «повезло» в самом начале?

Понимаю, если бы мне досталась в будущие жены, скажем, другая внучка Ашины, но

почему именно Мито? Это так моя удача решила надо мной поиздеваться? Так, срочно нужно искать выход! Пока что, я могу вздохнуть спокойно, поскольку нам всего лишь по три года. Но дальше нужно как можно дольше оттягивать момент нашей с ней свадьбы. Чёртов договор. После, желательно, заставить Мито влюбиться в Хашираму. Но я пока плохо знаю своего будущего друга, мне известны лишь общие черты и факты из аниме и манги, но там о нём вообще преступно мало инфы. Особенно про его смерть. Сам сдох или Мито добила?

Также стоит продумать запасной план, а лучше два, а то и все три, и четвёртый сверху накинуть! Думаю, если не удастся избежать свадьбы с Мито, то у неё найдётся младшая сестра, которую можно будет отдать Хашираме, и тогда, возможно, уже в далёком будущем, родится Цунаде. Правда, не совсем каноничная, но, если я правильно понимаю, её назовут в честь прабабушки. Так что есть, хоть и небольшой, но все же шанс появления Великой Неудачницы на этот божий свет, и пусть это уже будет совершенно другой человек, но если её судьба повторится и канон встанет хотя бы частично на свои рельсы, то будущее для меня будет более или менее понятным и предсказуемым.

Пока только такие варианты я могу предположить, чтобы вернуть канон хотя бы частично на своё место. Пока буду стараться провернуть первый вариант. Но стоит также выяснить, есть ли у Мито младшая сестрёнка. Так, на всякий пожарный... Нет, ну понятно же по всем косвенным признакам, что у меня просто ужасное везенье, так что лучше придумать ещё и третий план действий. Ну, и четвёртый, на случай провала третьего. И сверху добавить ещё тройку. Хм... А у всех попаданцев всё нормально с везением, как и у меня? Может мы так расплачиваемся за перерождение?

— Я ни за что не стану твоей женой! — вывела меня из моих тяжких дум, маленькая Мито, грозно посмотрев на меня, когда мы ушли подальше от взрослых.

— Будто я хочу этого, страшная красноволосая помидорка, — съязвил я, решив начать строить фундамент для своего первого плана. Да и самому неохота связываться с Узумаки.

— Сам ты страшный грязноволосый гоблин! — Огрызнулась она в ответ, грозно изобразив хомяка. Даже щёчки надула.

— Чтоб ты знала, чёрный цвет волос — это особая черта всех чистокровных Учих, и я очень даже красивый, в отличие от тебя, — ответил я, театрально зачёсывая чёлку назад, стараясь выглядеть как самодовольный и напыщенный нарцисс, дабы вывести её ещё больше. Блин... а мне это начинает нравиться...

— Отвратительные у вас волосы. Красные куда красивее. И мне не нравится твоя рожа! — заявила малявка. И опять она про мою внешность...

— Ха? — изогнул я бровь на подобное заявление. — Тогда знай, что после совершеннолетия мы сыграем свадьбу, и наш ребёнок скорей всего родится с чёрными волосами и будет походить больше на меня, — заявил я, скрестив руки на своей груди и заносчиво ухмыляясь.

— Не будет у нас никакого ребёнка! — расвирепела малявка, покраснев от злости, и топнула ножкой по деревянной брусчатке.

— Полностью с тобой солидарен, — веско подметил я, прекратив кривляться.

— Что?.. — от моих резких слов и метаморфоз в поведении девочка опешила. Но она молодец, быстро берёт свои эмоции под контроль. Вон, уже смотрит на меня всё уничтожающим взглядом, ожидая ответа на вопрос. И это в три года... гений, не иначе...

— Давай сделаем так: пока притворимся, что мы подружались, ну, а как подрастём, что-нибудь да придумаем, дабы наши кланы нас не окольцевали. Ты согласна, Помидорина? — спросил я, и, улыбаясь, протянул ей руку.

— Согласна! — пожала она руку, в знак нашего с ней единогласия. Долго не размышляла и до хруста сжала мою руку. Даже обидно, что эта малявка так грубо со мной обошлась, при этом, даже не извинившись, и убежала, бросив меня в коридоре. Пойти поплакать что ли? Но куда...

Так... я сумел убедить мелкую Мито в том, что наши взгляды насчёт помолвки совпадают. Осталось только подложить в будущем её под Хашираму, а после, заявить, что моя невеста была мне неверна, и расторгнуть нашу с ней помолвку. Так что, в моём коварном и гениальном плане только что случился прорыв! Но подстраховаться всё же стоит. Кто знает, что случится в будущем. Вдруг нашим кланам даже измена Мито не будет поводом для того, чтобы не зачать ребёнка, ведь мой первенец от Узумаки был обещан именно им. А учитывая тот факт, что Фортуна меня почему-то резко невзлюбила и повернулась ко мне своей филейной частью тела... В общем, нужно готовить контрмеры на случай неожиданных поворотов судьбы.

Хотя, можно также и соблазнить другую Узумаки, и уже от неё своего первенца отдать этим... демонам...

Пока я размышлял на тему помолвки и о возможностях её хоть как-то расторгнуть, а также планировал свои глобальные планы по спасению мира, Мито уже проводила меня до другой части особняка. Здесь располагались покои для гостей посolidнее, и она сказала, что я буду, пока что, жить здесь. Благо она вообще вспомнила, что должна была меня проводить до моей будущей обители... По её словам, те комнаты, в которых мы гостили ранее, были для послов, а эти — для гостей самого клана. Заглянув внутрь, я понял, что Мито сказала чистую правду. Эта комната и в правду выглядела куда богаче, чем та, что была выделена мне до этого.

Когда Мито ушла, я быстренько осмотрелся, а после смачно завалился на кровать, дабы обдумать и другие свои планы. А также продумать и запасные. Сам факт того, что я временно попал в руки к самим Узумаки, здорово подправил большую часть моих замыслов о будущем саморазвитии. Во-первых, стоит раздобыть сведения о фуиндзюцу, и, во-вторых, желательно, добраться до секретных архивов Узумаки. Второе мне навряд ли позволят, но фуиндзюцу возможно и обучат.

Также мне хотелось бы узнать метод производства особого оружия, что куют местные кузнецы. Ведь их можно называть скорее артефакторами, нежели просто кузнецами, которые работают по металлу. Мне бы хотелось уметь создавать мощное, а главное, качественное оружие. Ещё мне хотелось бы узнать об их медицине и лекарских техниках, которые они используют в симбиозе с фуин. У клана Учиха, до безобразия мало опытных Ирьенинов, другое дело Узумаки, имеющие особые свойства чакры, которая с рождения переполнена жизненной силой. У некоторых представителей данного клана даже есть особая мутация, которая позволяет лечить людей через укус, как это было показано на примере Карин и её матери. Так что у них стопроцентно должны быть опытные ирьенины, которые превосходят ту же Цунаде в разы. Стоит взять у них пару уроков и обучиться хотя бы основам и азам.

Канонный Мадара также был обязан знать и уметь применять искусство медицины ниндзя, ведь как-то же он смог пересадить себе глаза своего брата. В манге говорилось, что он сам пересадил их себе без чужой помощи. Правда, навыки ирьенина не были показаны Мадарой в ней вообще. Но и тут у меня есть вполне рабочая теория. Скорее всего, медицинские навыки не применялись им в бою, а лишь после, так как познание в данной отрасли развития шиноби он имел не особо глубокие, то и применять их во время конфликтов ему было крайне затруднительно. А в спокойной обстановке он с лёгкостью смог проделать операцию по пересадке глаз.

Весь вопрос кроется лишь в том, как много мне позволят узнать Узумаки. И позволят ли мне они это вообще. Также стоит узнать на какие сроки я остаюсь здесь, на их клановой территории. Ведь мне также необходимо соблюдать тайминги будущих ключевых событий канона в родном клане. К примеру, нужно познакомиться с Хаширамой у берега той самой, судьбоносной речки. Насколько я помню по событиям из аниме и манги, это произойдёт приблизительно после смерти братьев Мадары. Но вот только благодаря договору между Узумаки и Учиха Ичизоку, а также недавним решением клана остепениться и отойти ненадолго от дел, они могут и выжить, ведь барьеры за авторством Узумаки — это не шутки. Значит, нужно ориентироваться на возраст самого Мадары, ему тогда было примерно около пяти—шести лет. Хотя... я плохо могу разбирать возраст у нарисованных персонажей. Там им может и двенадцать лет быть.

Через несколько часов плодотворных дум, в комнату без стука вошёл Ашина Узумаки. Я тем временем сидел на кровати и медитировал, хоть и начал это совсем недавно.

— Вижу, ты уже начал осваивать контроль над чакрой, — сказал он, молча наблюдая за мной.

— Да, Узумаки-доно. Раннее пробуждение шарингана позволило мне начать это раньше других, — прекратил я медитацию. А ни то ненароком ещё подам больше необходимого чакры в каналы, и всё — я инвалид.

— Ясно, — чему-то кивнул он. — Я бы хотел тебя попросить, Мадара-кун, перестать саботировать вашу с Мито-чан помолвку. Это часть договора между нашими кланами, — раскрыл мой коварный план Ашина, что неудивительно. Мы орали на весь коридор об этом. Было бы гораздо более странно, если никто не узнал о наших с Мито умысле насчёт брака. — Тебе так не понравилась моя внучка? — нахмурил он брови, от чего в комнате резко стало

крайне душновато. Хех, давит на меня крупницей от своей силы, толикой Сакки и чакрой, которую я не ощущаю вообще. Что за монстр. Ни капли такта.

— Нет... Точнее не знаю. Просто хотелось бы решать самостоятельно столь важные вопросы, как отношения между мужчиной и женщиной, и самому выбрать себе избранницу, — ответил я, пытаюсь сохранить лицо перед этим чудищем в личине человека.

— Ну не женилась бы на тебе Мито, не родила бы ребёнка и что дальше? Ведь шиноби должны держать своё обещание, — спросил старик, строго посмотрев на меня.

— Я бы женился на понравившейся мне лично Узумаки, — ответил я, немного подумав.

— Тем самым опозорив мою семью, но сдержав договор в силе, — кивнул он. — В свою очередь это бы прекратило сотрудничество между нашими кланами, — веско подметил он. Ну да, он же глава клана Узумаки, а таких обижать — себя не уважать.

— Давай так, мальчик. Я соглашусь на то, чтобы тебя обучить, а ты в свою очередь согласишься соблюсти договор в полной его мере, — предложил он.

— К чему столь щедрое предложение? — нахмурился я, чуя подвох, который точно есть.

— Видишь ли, я вижу, что ты умный малый, — начал вещать старик. — Умнее своих сверстников и тех, кто старше тебя в разы. Это видно по твоим глазам, в которых блещут разум и понимание. Так что, я бы хотел, чтобы ты вырос сильным шиноби и дал нам сильное потомство, — объяснился Ашина. — Мито я выбрал из-за её врождённой способности, которая проявляется у малого количества людей в нашем клане, — поведал Узумаки.

Так в этом была причина нашей с ней помолвки? Конго Фууса? Нет, это их хиден. Значит, у неё есть особая чакра...

— И мне бы хотелось, чтобы эту способность, наряду с Великим Додзюцу, унаследовал ваш общий ребёнок. Я заключил с твоим отцом эту сделку, но никто не спросил твоё с Мито мнение по этому поводу. Поэтому я решил исправить по доброй воле это недоразумение, — закончил он свой небольшой монолог. Значит, велик шанс того, что её кровь лишь абсорбирует через буферные гены мои аллели (гены), тем самым усилив их в разы. Ребёнок, который сможет вобрать в себя лучшие качества от обоих кланов... страшные, вы, Узумаки... Очень страшные... Да и явно беременность будут контролировать с самого зачатия.

— Ясно, значит, если я соглашусь и в будущем мой первенец с Мито родится и останется с вами, вы в свою очередь обучите меня? — уточнил я.

— Совершенно верно, — кивнул старик.

— Можно мне время, чтобы подумать? — спросил я.

— Разумеется, Мадара-кун, разумеется, — улыбнулся он мне в ответ. Чёрт, а он знает, чем давить и подкупать, старый торгаш. — Тогда я, пожалуй, пойду, а то у меня ещё много дел. Через час слуги отведут тебя на ужин, — сказал под конец старик, покидая помещение.

Я тяжело вздохнул и откинулся назад на кровать. И вновь стал заниматься своим извечным делом — думал. И что мне теперь делать? Мне в открытую заявили, чтобы я не брыкался и спокойно принял свою судьбу, став мужем Мито. Но при этом ещё и пообещали обучить. Это довольно — таки заманчивое предложение. И судя по всему, я не могу от него отказаться в принципе. Ведь если Узумаки установят защиту вокруг нового поселения Учих, а я в ответ откажусь на предложение самого Главы Клана, то Узумаки смело могут продать Учих с потрохами. К ним претензий вообще не будут, ибо это мы, Учихи, не соблюдали договор.

Ну, похоже, мне всё же придётся искать кого-то другого Хашираме в жёны. Хотя нет, всё ещё можно свести Мито и Хашираму, довести их отношения до горизонтального положения, а после, заявить, что Узумаки сами виноваты в том, что их принцесса оказалось неверной своему суженому, а потом и выбрать кого-нибудь другого в качестве своего партнёра. Но если об этом узнает это старик, то мне хана.

К тому же, не было ни слова о помолвке, только то, что мой первенец от женщины Узумаки, станет расплатой за договор между кланами. Так что я всё ещё соблюдаю все пункты договора, нужно только не так открыто настраивать против всего этого саму Мито, и всё — дело сделано. Думаю, стоит согласиться на этот договор, предложенный самим Ашиной. К тому же, в будущем я буду куда сильнее этого старикашки и смогу в открытую пренебречь своим обещанием, жениться на Мито. Варианты ещё есть.

Приведя свои мысли в порядок, я вновь сел в позу лотоса и принялся медитировать, гоняя чакру по своим каналам. Через час, как и говорил старик, меня позвала одна из служанок на ужин.

За столом сидели Ашина и пожилая леди, скорее всего, его жена, а также Мито со своей матерью. Ужин прошёл в полной тишине, как и положено в воспитанном в древних традициях обществе шиноби.

— Я согласен, Ашина-сама, — сказал я, покидая столовую после ужина.

Весь оставшийся вечер я провёл в более глубокой медитации, занимаясь всё тем же прогоном чакры по своему кейракукей, попутно тренируя свою концентрацию. А позже, когда время уже близилось к полуночи, я лёг на боковую.

На следующий день старик сдержал своё слово и отвёл меня к какому-то пожилому Узумаки. Он представился нам, как Узумаки Ао. Ашина сказал, что я пробуду на территории их клана около двух-трёх лет, а после — вернусь домой. Так что, за то время, что мне отведено здесь, мне потребуется обучиться всему, до чего я вообще только дотянусь.

Старик, похоже, понадеялся на то, что за столь короткое время, я мало что смогу запомнить из того массива информации, что присутствует в материалах моего будущего обучения. Сильно же он недооценивает наш клан.

Наш мозг, центральная нервная система, связующие нейроны и клетки в мозгу, выделяемые мозгом гормоны, органы чувств и другое, устроены гораздо сложнее, нежели чем у других. Наша генетика и биологические особенности, отличаются от других шиноби, и все эти особенности нужны лишь для того, чтобы просто выдерживать силу нашего кланового додзюцу и раскрыть весь его скрытый потенциал.

Тот огромный массив информации, который поступает к нам в мозг через зрительный нерв наших глаз, нужно ещё успеть обработать и вовремя среагировать на поступившую своевременно информацию. Как-никак, но мы можем воспринимать окружающий нас мир на молекулярном уровне, буквально просвечивая своим взглядом сквозь тонкие, твёрдые, тканевые и органические объекты, предсказывая будущие движения вражеского шиноби посредством наблюдения за сокращением мышц в его организме. Мы так же способны видеть движение чакры по кейракукей, и зеркально копировать техники своего оппонента, за исключением лишь техник на основе кеккей-генкай и хидена.

Хех, старичё, ты ещё сильно пожалеешь о том, что недооценил силу Учихи! Пора проучить одну старую и дряхлую макаку, так что, Мадара, пора становиться сильнее!

Kongō Fūsa(Несокрушимые Запечатывающие Цепи) — относится к Хидену Узумаки Ичизоку, передающийся в их клане из поконов веков. Техника способны сдерживать даже таких монстров, как Кьюби.

Сакки(Жажда Крови, Жажда Убийства) — простое истечение чистого желания убивать, сильно влияет на врага/оппонента заставляя того замереть в животном страхе и ужасе, вплоть до галлюцинаций в виде виденья собственной смерти.

В общем. Решил понемногу менять канон. Как всё в итоге будет, в будущем узнаете.

Оставляйте свои комментарии насчёт данной главы.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/786934>